Именно благодаря деятельности правового субъекта, позитивные нормы оживляются и превращаются в эффективный инструмент регулирования и удовлетворения потребностей общества. Некоторые правовые нормы носят декларативный характер, не имеют прямого действия, однако содержательно фиксируют объективированные ценностные ориентиры общества. могут быть применены и оживлены лишь государственно-властными субъектами, используя усмотрение.

Как справедливо отмечает Н.Гартман, «закон творит через человека, через него выводит из небытия в бытие то, что предписывает в своей идеальности». Таким образом, субъекты государственно-властной деятельности сквозь усмотрение могут создавать идеальное право.

На наш взгляд, правовая деятельность становится более эффективной при удовлетворении насущных социальных потребностей всех государственно-властных субъектов с учетом эвристической компоненты деятельности при принятии решений, отвечающих правовым нормам и ценностным ориентирам субъекта.

БЕЛОРУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА КАК ФЕНОМЕН: К ТЕОРИИ ВОПРОСА

Т.Г. Мдивани, г. Минск, Беларусь

Феномен культуры представляет собой целостную систему, охватывающую материальную и духовную сферы человеческой деятельности. В структуру культуры как формы общественной жизни человечества входят мировоззренческие, философские, социальные идеи и взгляды людей, просвещение и образование, искусство и наука, творчество, включая научно-техническое, и нравственные нормы, регулирующие отношения между людьми и их отношение к природе. Этот специфический способ жизни людей выражается в результатах их деятельности и представляет собой не только производство, но и хранение и усвоение, восприятие и потребление созданного. В самом общем значении понятие «культура» есть совокупность духовных, эстетических ценностей, идей и достижений в области идеологии, науки, образования, искусства, а также сам созидательный процесс, творческая деятельность, которые исторически и социально обусловлены. В дефиницию культуры включают и систему идеальных образцов и ценностей, и реально бытующие материальные достижения, а также представления, идеи, образцы поведения, являющихся результатом творческо-преобразовательной деятельности человека. Изложенное понимание культуры является универсальным и имеет прямое отношение к национальной художественной культуре, в т.ч. музыкальной.

Отличительной особенностью развёртывания белорусской культуры, её сущностью как процесса является творчество. Процесс творчества

приобретает общественный характер через механизм воплощения его в новые стереотипы. Последние, будучи воспринятыми обществом, стимулируют изменение или динамику развития культуры во всех формах ее проявления. *Шагом* изменения выступает обычно поколение. Здесь следует отметить присущее белорусской культуре многообразие культурных слоев в их сочетании и взаимодействии. Это означает, что каждый народ, живущий на территории Беларуси, вносит свой вклад в общую сокровищницу национальной духовной культуры, создает духовные ценности, которые нередко являются подлинными завоеваниями общечеловеческой культуры. Неотъемлемой частью национальной духовной культуры выступает художественная культура, которая, будучи специфическим видом человеческой деятельности, также является сложной системой, компонентами которой выступают деятельность в ее воплощениях, и содержание человеческого сознания, закрепленное в специфических формах ценностей, навыков, норм; художественно-освоенная действительность, основанная на совокупности эстетических ценностей, и создатель произведений искусства; потребитель искусства, в котором воплощаются соответствующие потребности общества, и способность людей осваивать мир ценностей, или художественное воспитание, вкус; процесс передачи эстетических ценностей, их восприятие и функционирование в обществе. В целом, художественная культура включает в себя и процесс творчества, и процесс духовного производства, и совокупность связей духовной культуры с материальной. В самом общем значении понятие «художественная культура» есть «одна из специализированных сфер культуры, функционально решающая задачи интеллектуально-чувственного отображения бытия в художественных образах, а также различных аспектов обеспечения этой деятельности» [1, с. 136].

В этой и других близких ей трактовкам отражено системное понимание художественной культуры как специализированной части целого. Осознание системности феномена художественной культуры формирует представление о музыкальной культуре как её составной части. Понятие «*музыкальная культура*» многоаспектно и может рассматриваться с самых различных позиций: исторической, социальной, общекультурологической; можно говорить о музыкальной культуре города, села, страны, республики, региона. В целом, музыкальная культура предстаёт как сумма явлений, его окружающих и сопутствовавших появлению произведения искусства – факты истории, музыкальной жизни, композиторского творчества, исполнительской сферы, образования. Традиционная трактовка музыкальной культуры – как суммативного явления, контекстуально связанного со своим окружением, – между тем требует дополнений, так как содержит свою специфику, связанную с

принадлежностью к художественной культуре. В частности, необходимым представляется введение понятия «*музыкальная исполнительская культура*», относящегося к воспроизведению нотного текста музыкантами, а также понятия, указывающего на художественную ценность произведения музыкальной культуры. На наш взгляд, ее аксиологический статус имеет следующее определение: музыкальная культура - это «чередa уникальных музыкальных созданий» [1, с.36], шедевров, наполняющих музыкально-исторический процесс. Таким образом, музыкальная культура предстаёт как содержательная целостность, включающая широкий спектр структурных компонентов. Изучение проблем развития музыкальной культуры невозможно без представления о ней как особой сфере жизни, без тщательного анализа этой жизни в конкретно-историческом и конкретно-социальном контексте. Это связано со знанием характера реальных процессов, протекающих в рамках культуры, специфики её динамических свойств, содержательного стержня, а также с учётом того, что музыкальная культура, с одной стороны, – органическое целое, развивающееся имманентно, с другой – система, в основе которой лежит практическая деятельность людей. Взгляд на музыкальную культуру как на область практической деятельности определяет введение в исследовательское поле понятия «*музыкальная жизнь*» – специфической области деятельности человека, включающей совокупность различных форм музыкально-творческой практики, сконцентрированных вокруг музыки. Сюда входят процесс создания, распространения, усвоения ценностей, норм и традиций музыкальной культуры, осуществляемый в рамках соответствующих институтов и форм. Музыкальная жизнь – это и конкретная практика, в основе развития которой лежит определенная модель (европейской) культуры, сформировавшаяся в течение целого ряда столетий. Сравнение модели (образца, эталона) с её наличным, реальным уровнем существования позволяет выявить в музыкальной жизни свободное пространство, разницу в содержательном наполнении и спроектировать возможные пути развития. Опираясь на понятие «*музыкальная жизнь*», мы можем исследовать разнообразие её форм в исторической динамике, обнаружить связи или их отсутствие между такими элементами культуры, как создание музыкального продукта, его социализацией, между воплощением и трансляцией музыкального произведения, его востребованностью и особенностями восприятия слушателями. В итоге, музыкальная культура выступает в качестве общей модели, которая в процессе насыщения реальными фактами становится «*музыкальной жизнью*».

В основе музыкальной жизни лежит непрерывная динамика музыкально-культурного процесса — необходимое условие перманентного воспроизводства и трансляции норм, традиций, правил, которые ведут к

формированию нового музыкального опыта, новых традиций, норм и ценностей. Музыкальная жизнь содержательно включает модель (общее) и реализацию на практике (особенное), которые не всегда совпадают. Момент несовпадения модели (общего) и её практической реализации (особенного) позволяет выявить специфику музыкальной культуры в исторически конкретном пространстве и времени, в том числе на уровне сферы культуры. И поскольку музыкальная жизнь неразрывно связана с совокупностью таких элементов, как создание, материальное воплощение и восприятие продукта музыкальной культуры, то музыкальная среда представляется показателем реального уровня структурной характеристики музыкальной культуры. При этом возможны расхождения между моделью музыкальной культуры и её практическим преломлением. Например, концертное (светское) воплощение религиозных песнопений православной певческой традиции демонстрирует социально-семантическое несоответствие религиозного ритуала (богослужбное пение во время литургии), выступающего репрезентантом общего, модели, и акта светского музицирования (исполнение богослужбных текстов не в храме, а на концертной сцене) – репрезентанта особенного. В данном случае между моделью и её практическим преломлением возникает не только несоответствие, но и конфликт, поскольку в православии, в его Каноне и Уставе, нет феномена музыки (в отличие от христианских конфессий западной церкви), что исключает бытие православных песнопений за пределами церкви. Между тем, современная музыкальная жизнь изобилует примерами многочисленных концертов православных хоров с соответствующим репертуаром. Они стали частью современной культурной жизни, вошли в программы филармонических концертов и концертов на других светских сценах. Включение т.н. "православных концертов" в современный культурный социум позволяет оценить среду актуального культурно-музыкального пространства как содержащую необходимые компоненты для его расширения и модификации и открытой к требованию социума и вызовам современной цивилизации.

Одним из важнейших аспектов изучения музыкальной культуры является реальные достижения композитора, что связано с изучением стилевых и жанровых особенностей, образной системы его произведений, а также определения их места и значения в музыкальной культуре современности, в исторической ретро- и перспективе. И поскольку в схеме современного музыкального образования предусмотрено не только специальное обучение, но и духовно-нравственное, мировоззренческое воспитание, что напрямую связано с изучением социализации творческой личности на различных стадиях её становления, то знания, полученные в процессе обучения музыке, позволяют выявить ценностные ориентации композитора и мотивацию результатов его творчества. Поэтому не

случайно, в наш «технократический век» вся современная система образования, по мнению многих специалистов, нуждается в гуманитаризации и социализации. Другой аспект изучения музыкальной культуры – исполнительское искусство музыкантов, обеспечивающих произведению композитора функционирование в социуме на основе, как правило, индивидуальной интерпретации музыки. Содержание понятия интерпретации далеко не исчерпывается процессом озвучивания нотного текста, но представляет собою акт творчества, общекультурный смысл которого близок герменевтическому акту или ассоциации, но не поверхностной, не прямо-очевидной, а той, которая сродни сущностной специфике процессов и явлений. Отсюда интерпретация по отношению к музыкальному исполнительству не меняет своих общекультурных качеств, поскольку подлинный музыкант-исполнитель в рамках одного произведения и его образной системы экспонирует, интерпретирует не просто замысел композитора, но стоящий за ним мир культуры. В этой связи формируется коррелят «текст – контекст», который на уровне произведения разрешается через стадию исполнительства, или исполнительского искусства. Исполнительство является творческим актом обретающим, нередко, вид соавторства. Так или иначе, каждый крупный исполнительский стиль является таковым только тогда, когда основывается на интерпретации культурной целостности, на межкультурном единстве композиторского образа-замысла и исполнительского образа-исполнения.

Таким образом, музыкальная культура и искусство обеспечивают возможность свободного и независимого оперирования пространством (звуко-интонация) и временем (длительностью музыкального произведения), ибо именно они определяют в генезисе самое возможное возникновение и становления звуковой материи. Центральной фигурой музыкального процесса, всякий раз заново определяющей его движение и задающей направленность развития, является композитор. Вопросы музыкальной культуры многогранны, охватывают различные стороны духовной жизни современного общества. Взгляд на феномен музыкальной культуры как на универсальную типологическую модель, в сопоставлении с которой отчетливо выявляются общие и специфические черты различных конкретных музыкальных культур, позволяет выявить индивидуальные самобытные черты национальной культуры, национальные творческие, исполнительские и педагогические школы, музыкальные традиции социокультурных слоев.

Литература:

1. Мартынов, В.Ф. Философия красоты / В.Ф. Мартынов. – Минск: ТетраСистемс, 1999.

2. Салеев, В.А. Неоаксиология: Становление философской доктрины / В.А. Салеев // *Inveniens quaero, Ieskoti, rasti, nenurimti – Vilnae.* – Vilnius, MMXI, 2011.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕХНОГЕННЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Н.И. Мушинский, г. Минск, Беларусь

Научно-технический прогресс оказывает непосредственное влияние на все стороны современной культуры, определяет её ценностные приоритеты. Задача нравственной философии (этики) состоит в том, чтобы адекватно эксплицировать аксиологическое содержание основополагающих категорий, в частности,- понятия «справедливости», дать рекомендации по практической реализации положительных моральных ориентиров в повседневной жизни и в профессиональной деятельности.

Развитие науки и техники в современных условиях наглядно обнаружило свой парадоксальный и противоречивый характер. На всём протяжении человеческой истории, вплоть до середины 19 в., научно-технический прогресс трактовался как благо в его абсолютном выражении, поскольку неизмеримо увеличивал силы человека в борьбе с враждебной природной средой. Постепенно «набирая обороты», он давал людям всё новые материальные блага, позволял осваивать обширные территории, увеличивать численность народонаселения, повышать уровень жизни. Соответственно, «справедливым» считалось всё то, что способствует развитию научных знаний и технологических процессов; подобная интерпретация идёт ещё от Аристотеля с его «Никомаховой этикой» вплоть до позитивистско-сциентистских концепций современности. Если справедливость определить как равное воздаяние в качественном и количественном выражении (за добро – добром, за зло - злом), «золотую середину» между причинением несправедливости и её претерпеванием, то гражданин демократического полиса заинтересован жить при справедливом общественном устройстве (в этом состоит ценностное содержание указанной категории). Тем самым он получает возможность свободно раскрывать свои творческие задатки, изобретать что-то новое и реализовывать его в своей профессии, честным трудом повышать своё благосостояние, предлагать потребителю новые товары и услуги. Прогресс науки и техники приобретает высший смысл, справедливые отношения в обществе служат его неотъемлемым условием.

Научно-технический переворот современности в значительной мере продемонстрировал ограниченность сциентистско-рационалистического подхода к проблеме справедливости. Совершенствование средств